Власян Г. Р.

ЭЛЛИПСИС КАК СВОЙСТВО ДИАЛОГА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/3-2/14.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 3 (3): в 3-х ч. Ч. II. С. 35-36. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

немецкого и русского драматургов: оба они – писатели-пессимисты, изображающие вечный конфликт прозаической действительности и идеальных порывов, «вечную борьбу «равнины» и «гор»» [Мирович 1902: 179]. Один из них живописует «равнину» с ее мученьями и несчастьями, герои другого также находятся во власти тяжелых мыслей об этой равнине, но все они в своих стремлениях предчувствуют какую-то небесную высоту. И у Чехова, и у Гауптмана есть проблеск надежды, стремление к высшему, идеальному.

Тем не менее, к спектаклям МХТ по произведениям Гауптмана русская общественность относилась неоднозначно. Представители старой театральной критики, сторонники привычной классической пьесы (Ю. Беляев, А. Кугель) не воспринимали новаторские произведения, признавая Гауптмана художником «лирическим, но лишенным таланта драматического» [Холмогорова 1985: 20].

В 1902 году В.Э. Мейерхольд организовал свое собственное театральное предприятие — «Товарищество Новой драмы», — в репертуаре которого одно из первых мест занял Гауптман. С 1902 по 1908 годы в Херсоне, Тифлисе, Витебске Мейерхольд представляет множество пьес, среди которых первое место занимают «Перед восходом солнца» и «Ткачи». Для российского зрителя особенно привлекательным оказался образ социалиста Лота, обрушившего свою критику на устои современного буржуазного общества; в пьесе видели социальный оптимизм. Особенно созвучны предреволюционной России оказались «Ткачи» с их изображением восстания, идеей героя-массы, героя-народа.

В российских периодических изданиях рубежа XIX–XX веков встречаются заметки о постановках произведений Гауптмана на российских сценах.

Так, например, критик Я.А. Фейгин в статье «Письма о современном искусстве» делает замечания об игре актеров, исполняющих роли гауптмановских персонажей. Задача их, по мнению критика, осложняется тем, что они должны изображать «неясные страдания и борьбу одиноких» [Фейгин 1900: 223]. Чтобы более доступно донести до зрителя их чувства, мысли и побуждения, исполнителю роли необходимо акцентировать каждое слово и жест. Фейгин приводит в пример игру Мейерхольда, исполнившего роль Иоганнеса Фокерата. По его мнению, «нервный подъем, увлечение, с которым молодой артист сыграл эту трудную роль» [Фейгин 1900: 234], оказались недостаточными для того, чтобы зритель смог понять сущность героя и встать на его сторону. Более успешно, считает критик, исполнила роль героини пьесы Кетэ г-жа Андреева, в облике которой зрители прочувствовали всю драматичность ее положения и простую красоту ее души. Многие, пишет Фейгин, одинокую увидели именно в ней, а не в Иоганнесе. Что касается роли Анны Мар, исполненной г-жой Книппер, то она верно угадала авторский замысел и вполне передала характер героини.

В заключение Фейгин отмечает, что постановка драмы Гауптмана на сцене Общедоступно-Художественного театра явилась новой первой крупной победой молодого театра и вызвала полный аншлаг.

К концу первого десятилетия нового века «эпоха Гауптмана» в русском театре завершается. Его пьесы все реже ставятся на российских сценах. Ослабевает его роль в целом в культурной жизни России, что связано прежде всего с политическими изменениями и потрясениями, произошедшими в это время в мире, и с той неблаговидной ролью, которую начинает играть Германия в первой половине XX века. Гауптман был обвинен в шовинизме, и это резко оттолкнуло от него интерес и уважение не только европейской, но и русской интеллигенции. В России в период с 1912 по 1917 годы о Гауптмане почти не пишут.

Список использованной литературы

- 1. Мирович Н. Трагедия обыденной жизни в современной драме // Вестник Воспитания. М. 1902. № 3. С. 156-179.
- 2. Фейгин Я.А. Письма о современном искусстве // Русская мысль. М., СПб. 1900. Кн. І. С. 227-234.
- **3. Холмогорова И.** От составителя // Гауптман Г. Библиографический указатель русских переводов и критической литературы на русском языке (1891-1983). М. 1985. С. 1-27.

ЭЛЛИПСИС КАК СВОЙСТВО ДИАЛОГА

Bласян Γ . P.

Челябинский государственный университет

Анализируя структурно-функциональные и стилистические особенности диалогической речи, Л.П. Якубинский отмечал, что диалог определяется рядом факторов: спонтанностью, непринужденностью, быстрым темпом произнесения и сменой реплик, общностью апперцепционной базы говорящих. Наблюдая над синтаксисом диалогической речи, он приходит к выводу о том, что ей свойственны свои, особые синтаксические построения, не совпадающие с нормами письменно-литературного языка, и самыми характерными среди них являются эллиптические предложения. Он пишет: "Общеизвестно, что ответ на вопрос требует значительно меньшего количества слов, чем это следовало бы для полного обнаружения данного мыслимого целого ...при всяком диалоге налицо эта возможность недосказания, неполного высказывания, ненужность мобилизации всех тех слов, которые должны были бы быть для обнаружения такого же мыслимого комплекса в условиях монологической речи или в начальном члене диалога» [Якубинский 1986]. Эллиптические предложения как самая яркая черта синтаксиса разговорной речи рассматривались в большей или меньшей степени всеми последующими ее исследователями (И.А. Аржанова, И.В. Арнольд, А.Р. Балаян, Р.А. Будагов, И.Ф. Вардуль, Л.В. Косоножкина, Л.А. Малявина, Л.А. Нефедова О.И. Реунова и др.).

Возможность появления в диалоге эллиптических предложений объясняется тем фактом, что в нем вследствие взаимосвязи и взаимообусловленности предложений создаются условия для данного структурирования предложений, позволяющих избежать дублирования информации. О структурно-семантической взаимообусловленности предложений в диалоге образно сказал М.М. Бахтин: "Высказывания не равнодушны друг к другу и не довлеют каждое себе, они знают друг о друге и взаимно отражают друг друга. Эти взаимные отражения определяют их характер" [Бахтин 1979].

В целом для большинства лингвистов критерием эллипсиса служит опущение любых членов высказывания. Поскольку эта необходимость трактуется по-разному, к эллиптическим предложениям относятся далеко не однородные по структуре, семантике и функции предложения. Это и реплики диалога, и предложения, в которых формально не представлены служебные (строевые) элементы, и восклицательные и вопросительные предложения.

Специальные исследования по эллипсису проводятся в нескольких направлениях. Наиболее распространенными можно считать два направления, которые не исключают, а дополняют друг друга – это синтаксическое и коммуникативное исследование эллипсиса.

Так называемая неполнота, или эллипсис, в широком понимании чаще всего привлекает внимание исследователей в основном с точки зрения формально-грамматической устроенности этих конструкций. Неполнота возникает при порождении дискурса в бинарном сочетании взаимодействующих - исходной и последующей - коммуникативных единиц. Обычно в последующей единице выделяется звено с невербальной семантикой, в котором речь идет о конкретных предметах, действиях, признаках либо ситуациях, названных ранее.

Смысловая интерпретация указанных невербализованных звеньев высказывания осуществляется именно в связях с предтекстом, отнюдь не предполагающих «восстановления» якобы специально опущенного названия предиката, субъекта, объекта или семантического квалификатора. Восстановить структурный элемент - значит продублировать его в том же значении, а избыточность речи (исключая прагматически заданные повторы) осложняет процесс коммуникации.

Предложения же с незамещенной синтаксической позицией могут быть названы единицами с контекстуально-обусловленным эллипсисом. Анализ этих единиц предполагает и выяснение их текстообразующей и связующей роли.

Корни теоретического понимания и обоснования эллипсиса с коммуникативной точки зрения следует искать в работах Ш. Балли, в которых он в определении эллипсиса вводит понятие "смысл". По мнению Ш. Балли, эллипсис — это отсутствие в связном отрезке текста (discourse) знака, восполняющегося контекстом или ситуацией, без которых смысл высказывания становится искаженным или абсурдным [Балли 1955].

По мнению И.В. Арнольд, эллипсис позволяет выделить еще один дифференциальный признак – однозначность/неоднозначность восстановления. Однозначность восстановления при эллипсисе обусловливает отсутствие приращения логико-предметной информации, но при этом может иметь место информация второго рода, поскольку имеется стилистическая маркированность, возможны эмфаза, окказиональные стилистические функции при речевых характеристиках [Арнольд 1999].

Определение коммуникативного статуса эллиптических высказываний как единиц, обладающих самостоятельной ценностью, заставляет пересмотреть традиционные представления о том, что эллипсис возникает лишь в результате действия закона экономии и служит уменьшению избыточности в тексте. На наш взгляд, сокращение длины высказывания ведет к осложнению его семантики, а это в целом не позволяет говорить о какой-либо экономии как "выигрыше" или "выгоде".

Критический анализ закона экономии и понятие избыточности на основе положений коммуникативной лингвистики позволяет сделать вывод, что исходным условием существования эллипсиса в диалогической речи должно быть наличие специфического для этой формы общения взаимодействия между участниками коммуникации. Именно в результате этого взаимодействия и возникают эллиптические высказывания, которые сложились как "живые структурные типы", находящие регулярное отражение в структуре текстадиалога, что следует рассматривать как закономерное явление функционирования языка. Можно подчеркнуть, что закономерность эллипсиса в языке имеет глубокие корни, которые кроются в самом мышлении человека, и здесь вырисовывается когнитивный подход в изучении данного феномена, когда на первый план выходит вопрос когнитивного освоения реального.

Список использованной литературы

- 1. Арнольд И.В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 1999. 443 с.
- 2. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: Изд-во иност. лит-ра, 1955. 416 с.
- 3. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 445 с.
- **4. Нефедова Л.А.** Когнитивно-деятельностный аспект импликативной коммуникации. Челябинск: Челяб. гос. унт, 2001. 151 с.
- **5. Якубинский Л.П.** О диалогической речи // Л.П. Якубинский. Избранные работы. Язык и его функционирование. М.: Наука, 1986. С. 31 129.